3. Там же, Д.522, Л.49; Д.541, Л.452.
4. Там же, Оп.13, Д.231, Л.298.
5. Государственный Архив Воронежской области, Фонд И-182, Опись 5, Дело 107, Лист 2.
6. Труды воронежской ученой архивной комиссии. - Воронеж, 1914. - Вып. 5. - С.68.
7. ГАВО Ф.И-182, Оп.5, Д.107, Л.2

ДРЕВНЕРУССКИЙ ГОРОД НА р. КОРЕНЬ

А.Г.Дьяченко

Древнерусское поселение у с.Крапивное Шебекинского района Белгородской области открыто в 1962г. С.А.Плетневой. В краткой публикации (1964) исследовательница определила памятник как остатки пограничной крепости 12-13 вв., находившейся в юго-восточном углу Курского удела Черниговского княжества.

Опираясь на опубликованные материалы, автор в начале 80-х гг. отнес Крапивенское укрепление к типу пограничных сторожевых крепостей Донецкой оборонительной линии предмонгольского периода. При этом в первую очередь учитывались простая планировка крепости, которая выступала в несколько необычной форме очень большого, но нерасчлененного городища, выделявшегося также весьма бедной материальной культурой. Достаточно сказать, что, несмотря на сильную нарушенность культурного слоя (по наблюдениям С.А.Плетневой, перевернутого распашкой до материка), на поверхности не удалось найти обычно часто встречающихся на древнерусских поселениях городского типа шиферных пряслиц и обломков стеклянных браслетов. В подъемном материале не оказалось также следов металлургического, ювелирного и других производств, которые могли бы свидетельствовать о ремесленных занятиях определенной части населения.

Позднее нам приходилось неоднократно осматривать данный памятник с целью получения более полных сведений об особенностях его планировки и материальной культуры. Выяснилось, что на городище присутствует в целом типичный для древнерусских поселений бассейна Сев.Донца набор артефактов 12-середины 13вв., среди которых есть и предметы, указывающие на существование местного ремесла, торговли и земледелия. Были выявлены металлургические шлаки, куски кричного железа, обломки жерновов, рыболовных грузил и прочих изделий. Встретились также шиферные пряслица, стеклянные браслеты, привозные бусы. В ходе обследований прилегающей к городищу территории мы имели возможность убедиться, что и в планировочном отношении поселение значительно сложнее, чем полагала С.А.Плетнева. Удалось установить, что памятник состоит из нескольких взаимосвязанных частей и, следовательно, должен рассматриваться в качестве крупного археологического комплекса. В 1995 г. автором были проведены предварительные раскопки Крапивенского городища, преследовавшие в основном охранные цели.

Топографической доминантой поселения является обширный Г-образной формы меловой мыс правого берега р.Корень, ограниченный балкой Аркадов лог. Максимальная отметка плакора над поймой составляет 65м.

В плановой структуре памятника выделяются детинец, укрепленный посад (окольный град), 4 больших предместья (селища) и грунтовой могильник. Детинец занимает северо-восточный отрог мыса. У местного населения он известен под названием "Турецкая крепость". К юго-западу от детинца, за безымянной лощиной, лежит территория посада, открытого С.А. Плетневой. Селище 1 расположено в пойме к востоку и северо-востоку от детинца и вплотную примыкает к подножью мыса. Селище 2 находится на северном склоне Аркадова лога; на противоположном склоне лога обнаружено селище 3. Селище 4 выявлено на огородах северо-западной окраины с. Крапивное, которые непосредственно прилегают к карьеру. Грунтовой могильник (1) зафиксирован в придорожном разрезе у самого подножья детинца.

Исследования детинца. Форма детинца (0,4 га) подтреугольная, превышение площадки над поймой составляет 40-48 м. Крутизна склонов 30-37°. На сниженной оконечности площадки находится овальная яма диаметрами 21*18 м. и глубиной 5 м. Вдоль юго-западного края мыса

прослеживается сильно оплывший вал. В юго-восточном углу детинца высота вала приближается к 1,5 м., ширина в подошве 7-11 м. Воротный проем имеет ширину 5 м. Особенностью детинца можно считать отсутствие с напольной стороны преднамеренно устроенного рва. Его заменяла глубокая лощина, длинные склоны которой достигают крутизны около 30°. Общая длина напольной оборонительной линии 62 м.

Шурфовкой северо-восточного края площадки выявлены напластования древнерусской и роменской культур, а также одной из культур скифского времени общей мощностью до 0,9 м. Особый интерес представляют материалы роменской культуры, которые делают сегодня Крапивенское городище самым северным раннеславянским городищем в бассейне Сев. Донца. Памятник оторван от основной группы роменских поселений региона, находящейся в нижнем течении р. Уды, и, вероятно, свидетельствует об освоении берегов р. Корень славянским, а не алано-болгарским населением.

Исследования посада. Восточная, южная и юго-западная границы посада совпадают с естественными краями мыса, которые с юга и юго-запада сильно нарушены меловыми карьерами. Следы вала и рва фиксировались С.А. Плетневой с напольной (северо-западной) стороны в 1962 г. Учитывая характер рельефа, можно предполагать существование в древности южной оборонительной линии. Площадь окольного города превышает 8 га. В подъемном материале выделяются фрагмент бронзового замка, глиняная и меловая литейные формы для изготовления лунниц и монетовидных подвесок, железный пинцет, ледоходный шип, серия стеклянных наручей, наконечники копий и стрел.

Раскоп 1-1995 площадью 180 м^2 был заложен в северо-восточной части посада. Толщина культурных напластований составляла 0,9-1,0 м. Отложения состояли из рыхлой гумусированной почвы, сложившейся на основе чернозема и глины. Насыщенность слоя культурными остатками высокая.

Под распаханной почвой толщиной не менее 0,2 м. стратиграфически выделялись два культурных слоя: верхний, окрашенный в темно-серый цвет, в котором были сосредоточены почти исключительно древнерусские находки, и нижний - интенсивно черной окраски, содержавший, кроме древнерусских артефактов, также немногочисленные остатки роменской культуры и культуры раннего железного века. Мощность верхнего слоя колебалась от 0,60 до 0,75м., нижнего - от 0,20 до 0,35 м. Древнерусская керамика в большом количестве заполняла все пласты слоя, а также погребенную почву. Остатки раннего железного века найдены в основном на глубине 1,0-1,1 м.

Наиболее поздними в раскопе являлись полы и развалы стен от разрушенных наземных глинобитных жилищ конца 16-17 вв. К древнерусскому времени относятся 3 полуземлянки, 23 хозяйственных ямы, много маленьких столбовых ямок. Постройки размещены двумя группами в западной и восточной половинах раскопа. Их разделяет незастроенная полоса шириной 11 м., указывающая на принадлежность сооружений двум усадьбам.

Полуземлянка А была опущена на глубину 0,8 м. с уровня погребенной почвы и нижнего культурного слоя. Размеры камеры 4,2 - 4,0 м. По странам света ориентирована углами. Плоское дно находилось на глубине 1,5 м. По периметру зафиксированы столбовые ямки. В одной из ямок исследованы остатки сгнившего деревянного стояка. Эта ямка прорезала угол печи и крепила бревно диаметром 30 см. Место входа не устанавливается.

Печь (1,2-1,4 м.), вырезанная в толще материкового останца, размещалась в восточном углу полуземлянки. Сильно прокаленный свод сохранился на высоту 0,3 м. Пол печи лежал на материковой подушке, которая поднималась над уровнем пола на 10 см. Площадь пода 1,12*1,05 м., толщина 7 см. Под был сложен из мелких камней песчаника и один раз обмазан глиной. На нем найден развал горшка 12-13 вв. Перед устьем имелась овальная предпечная яма (1,1*0,4 м., глубина 10-15 см.).

На полу жилища лежали 9 фрагментов древнерусских горшков 12 в., кусок железного металлургического шлака, фрагмент лезвия железного ножа, стенка гончарного сосуда с приставшей чешуей рыбы, 2 обломка лепных сосудов роменской культуры. Немного численность находок заставляет предположить, что полуземлянка А была сначала покинута ее обитателями, которые забрали не только все ценное, но и обычные предметы обихода, а затем погибла от пожара. Котлован не успел заполниться наносной почвой, так как вскоре его стали использовать в качестве мусорной ямы.

Постройки Б и В исследованы частично.

Выявленные в раскопе полуземлянки разновременные. Наиболее ранней видится полуземлянка А, опущенная с горизонта погребенной почвы. За ней по времени следует постройка Б, уже прорезавшая нижнюю часть древнерусских напластований. Наиболее поздним является сооружение В, начало которого лежит на одном уровне с крышей древнерусского слоя.

Вещественный материал. Изделия из железа: зубильна, стамески, фр. струга, шилья, рабочие ножи, фр. замков, писало. Изделия из бронзы: фр. пряжки, литой перстень. Изделия из кости и рога: пуговица, горлышко бурдюка, заготовка рукояти для ножа. Изделия из стекла и камня: наручи круглые (гладкие и крученые), треугольные и прямоугольные в сечении; настовая с инкрустацией , глазчатая и халцедоновая бусы, лазуритовая кочевническая подвеска треугольной формы, пряслица из овручекого шифера.

Керамический материал древнерусского слоя отличается значительным разнообразием. Последнее особенно касается горшков. Кроме сосудов с яйцевидным туловом изготавливались горшки биконических и округлобоких форм, напоминающие посуду пеньковского и кочевнического типов. Выделяется небольшое количество посуды с манжетовидным оформлением края. В коллекции венчиков (751 фр.) отмечено 110 вариантов формы. Подавляющая масса их характеризуется признаками, свойственными керамике 12 - середины 13 вв. Другие категории представлены единичными экземплярами. Это небольшие миски закрытого типа, кринка, ковш, кувшины, в том числе польского производства, византийские корчаги. Орнаментированная посуда составляет 17%. Днищ с клеймами найдено 24.

Завершая характеристику древнерусских материалов, кратко остановимся на их датировке. Поскольку узко датирующиеся вещи в раскопе не обнаружены, основным критерием для установления времени образования древнерусского слоя на посаде Крапивенского городища должна служить керамика. При ее изучении обращено внимание на то, что практически все формы венчиков, относящиеся к 12-13 вв., встречены не только в верхних и средних, но и в предматериковых пластах культурных отложений. Следовательно, немногочисленные манжетовидные варианты оформления горловины горшков, характерные для 10 - начала 11 вв. и найденные вместе с более поздними формами, представляют собой пережиточное явление. Нижнюю дату образования слоя должна определять новая керамика, получившая широкое распространение с момента появления на городище древнерусского населения. Другими словами, дату-срок (12-13 вв.) основной части посуды, зафиксированной на всех отметках, начиная с самых нижних, можно рассматривать в качестве хронологических рамок древнерусских отложений раскопа. Древнерусского слоя раньше 12 в. в раскопе нет, как нет и массового количества гончарной керамики 10-11 вв.

В 9-10 вв. на месте раскопа существовал роменский слой, который был разрушен при застройке посада в древнерусское время. Роменские строительные комплексы не встретились. Находка бортика глиняного противня, какие обычно укреплялись на сводах роменских печек, указывает на возможность обнаружения в будущем жилищ данной культуры.

Фрагменты керамики принадлежат горшкам с вытянутым и приплюснутым туловом. Плечики и венчики сосудов орнаментированы оттисками палочки, перевитой шнуром, ломаной волнистой линией или насечками, сделанными щепкой. Края венчиков оформлены весьма разнообразно. В целом керамика, судя по формам венчиков и орнаментации, характерна для развитого (позднего) этапа роменской культуры.

Привозная (тарная) посуда представлена фрагментами красноглиняных амфор крымского производства.

Остатки раннего железного века относятся к местной лесостепной культуре скифского времени и юхновской.

Селища-предместья и могильник изучались в объеме рекогносцировочных работ, которые позволили установить древнерусский облик этих объектов.

Историю Крапивенского городища, как она представляется по имеющимся сегодня данным, можно в общих чертах обрисовать так.

Древнейшее укрепленное поселение на незастроенном меловом мысу у с. Крапивное возникает в начале железного века. Городище состояло из главного двора и предградья. Повидимому, в середине 5 в. до н. э. (или несколько позднее) в этот район продвигается восточно-балтское население юхновской культуры и занимает "скифское" городище. В конце 1 тысячелетия н. э. памятник осваивают носители роменской культуры. Крапивенское поселение лето писной "северы" являлось одним из крайних юго-восточных форпостов славянского мира на славяно-хазарском пору-

бежье. Возникновение этой крепости на территории, фактически подконтрольной Хазарскому каганату, связано с активным продвижением славян на юго-восток в 9 - начале 10 вв., которое было прервано вторжением печенегов (Дьяченко, 1983).

В начале 12 в. после изменения общей военно-политической ситуации в отношениях с половцами в пользу Руси, верховья Сев. Донца вновь прочно осваиваются русскими людьми. Обживались как новые места, так и старые северянские и алана-болгарские городища, находившиеся, как правило, в ключевых точках региона, позволявших контролировать неспокойную границу с кочевой Степью. В это время возвращается к жизни и запустевшее за два столетия городище у с.Крапивное. Приток новых русских переселенцев в данный район был, очевидно, столь мощным, а место городища настолько важным в военном отношении, что древнерусское поселение 12 в., по-видимому, с самого начала формировалось как типичный древнерусский город, а не рядовая "богатырская застава". Детинец небольших размеров имел хорошую естественную защиту и был настоящей крепостью, которая с напольной стороны усиливалась искусственными оборонительными сооружениями (вал, стена). Однако "лицо" города определял, безусловно, его обширный укрепленный посад площадью более 8 га. Значительная мощность и высокая насыщенность культурного слоя, стратиграфия полуземлянок свидетельствуют о плотной застройке, а также интенсивной ремесленной деятельности населения посадской общины. По мере увеличения числа жителей вокруг посада и детинца выросли четыре городских предместья.

Проведенные раскопочные работы пока не дают оснований говорить о какой-либо грубости быта, "примитивности" местного ремесла или превалировании в материальной культуре черт военно-дружинного характера, что можно было бы ожидать, учитывая большую удаленность поселения от основных центров Древнерусского государства и необходимость выполнять функции сторожевой пограничной крепости. Напротив, находка на посаде железного писала свидетельствует о проживании в городе грамотных людей, причем из низших сословий. Ряд вещей указывает на разнообразные торговые связи с Поднепровьем, Кавказом, Византией и Западной Европой.

Культура города, несмотря на его окраинное положение, характеризуется общерусскими чертами. Кочевнический компонент занимает в ней весьма скромное место.

Дальнейшие исследования, конечно, выявят определенную специфику Крапивенского археологического комплекса, однако они вряд ли поставят под сомнение факт существования на русско-половецком пограничье еще одного (после летописного Донца и города, стоявшего на месте древнерусского Харьковского городища (Дяченко, 1994), значительного центра провинциальной городской культуры Древней Руси 12 - первой половины 13 веков.

БЕЛГОРОДСКАЯ ЧЕРТА (ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФАС): ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И МУЗЕЕФИКАЦИИ

В.М.Ряполов

В середине 17 ст. основным препятствием на пути татарских вторжений в пределы южных районов Российского государства была Белгородская черта, построенная в 1635-1653 гг. Этот памятник истории и культуры имеет протяженность 800 км и является самым грандиозным военно-инженерным комплексом на территории этнокультурного региона, который в начале получил название русско-украинского пограничья.

Первые попытки исследования Белгородской черты были предприняты в XIXв. Д.И.Багалеем, И.Д.Беляевым, И.Н.Миклашевским. В 20 ст. она многократно упоминается или очень кратко описывается в связи с различными аспектами отечественной истории в работах А.А.Новосельского, А.Г.Слюсарского, К.И.Степюка, Н.П.Крадина, Е.В.Чистяковой, В.Юркевича и др. Единственным фундаментальным трудом по истории Белгородской черты является монография В.П.Загорского, написанная на основе письменных источников. По материалам последней И.Т.Шатохиным выполнен типологический анализ оборонительных сооружений юго-западного отрезка оборонительной линии.